

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'25

Влияние пандемии как экстралингвистического фактора на восприятие и актуализацию в сознании индивида лексических единиц

Е. А. Конева¹✉, Ю. Р. Мелихова¹

¹ Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: e.a.koneva@bk.ru

Резюме

Пандемия коронавируса явилась экстралингвистическим фактором, который оказал в той или иной мере влияние на значение ряда слов. В сознании индивида актуализируется значение, отражающее ситуацию «здесь и сейчас».

Предпринятое исследование психолингвистического значения стимула «щиток» посредством свободного ассоциативного эксперимента осуществлялось в два этапа, отличие которых заключалось в форме подачи стимула: первый эксперимент проводился со словом-стимулом «щиток», стимулом для второго эксперимента послужила картинка с изображением щитка как индивидуального средства защиты. Основу или ядро полученных ассоциаций в первом эксперименте составили реакции, демонстрирующие одно из лексикографических значений лексемы «щиток», а именно устройство, оснащенное измерительной и сигнальной аппаратурой, т.е. в индивидуальном сознании актуализировалось значение щитка-распределителя или электрического щитка. Во втором эксперименте на картинку с изображением средства защиты в качестве стимула были получены реакции преимущественно так или иначе связанные с коронавирусной инфекцией. Картинка дала возможность испытуемым «сузить» поиск значения (смысловую актуализацию в сознании).

Полученные результаты в очередной раз подчеркнули существующее в психолингвистике утверждение о том, что психолингвистическое значение шире, чем лексикографическое. Важным при организации и проведении психолингвистического эксперимента является способ восприятия испытуемыми предъявляемого стимула. Особое внимание заслуживает появление дополнительного значения рассматриваемой лексемы, не зафиксированного в лексикографических источниках, под влиянием пандемии коронавирусной инфекции как экстралингвистического фактора.

Ключевые слова: экстралингвистический фактор; коронавирусная лексика; языковое сознание; индивидуальная картина мира; свободный ассоциативный эксперимент.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Конева Е. А., Мелихова Ю. Р. Влияние пандемии как экстралингвистического фактора на восприятие и актуализацию в сознании индивида лексических единиц // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 4. С. 93-103.

Статья поступила в редакцию 26.09.2022 Статья подписана в печать 14.10.2022

Статья опубликована 21.12.2022

The Impact of the Pandemic as an Extralinguistic Factor on Perception and Actualization of Lexical Units in the Individual Language Consciousness

Eugenia A. Koneva¹ ✉, Julia R. Melikhova¹

¹Kursk State University

33, Radishchev Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: e.a.koneva@bk.ru

Abstract

The coronavirus pandemic was an extralinguistic factor that influenced the lexical meaning of a number of words. In the individual's mind the word meaning is actualized reflecting the situation "here and now". The study of the psycholinguistic meaning of the stimulus "shield" by means of a free associative experiment was carried out in two stages, the difference was in the form of the stimulus presentation: the first experiment was carried out with the stimulus word "shield". The stimulus for the second experiment was a picture illustrating a face shield as personal protective equipment. The great number of the associations obtained in the first experiment were reactions demonstrating one of the lexicographic meanings of the lexeme "shield", namely, a device equipped with measuring and signaling equipment, i.e. in the individual consciousness, the meaning of the distribution panel or electrical panel was actualized. In the second experiment, reactions to a picture depicting protective equipment as a stimulus were mostly related to coronavirus infection. The picture gave the recipients the opportunity to "narrow down" the search for the meaning (semantic actualization in consciousness).

The obtained results once again emphasized the fact that psycholinguistic meaning is wider than lexicographic one. The way the recipients perceive the presented stimulus is very important in organizing and conducting a psycholinguistic experiment. Particular attention should be paid to the additional meaning of the considered lexeme that is not recorded in lexicographic sources and appeared under the influence of the coronavirus pandemic as an extralinguistic factor.

Keywords: extralinguistic factor; coronavirus vocabulary; linguistic consciousness; individual picture of the world; free associative experiment.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Koneva Y. A., Melikhova J. R. The Impact of the Pandemic as an Extralinguistic Factor on Perception and Actualization of Lexical Units in the Individual Language Consciousness. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2022, 12(4): 93–103 (In Russ.).

Received 26.09.2022

Accepted 14.10.2022

Published 21.12.2022

Введение

Экстралингвистический фактор (различные изменения и инновации в культуре, технологиях, обществе) существенно влияет на язык. Подверженной внешним факторам или, как метко отмечает М.А. Кронгауз, «наиболее чувствительной» к ним оказывается лексика [1, с. 737]. Несмотря на сравнительно небольшое время, которое продолжался карантин, связанный с пандемией коронавирусной

инфекции, а также период ограничительных мер, связанный с предотвращением распространения инфекции, «по влиянию на жизнь, язык и коммуникацию это фактически отдельная эпоха» [1, с. 736]. Наличие в языке новых слов, появление у ряда слов новых значений или актуализация уже существующих – это результат, отражение сложившейся ситуации. Закрепится ли этот результат, окажется ли он продолжительным (войдет ли новая

или «обновленная» лексика в повседневный обиход надолго, будет ли это зафиксировано в лексикографических источниках), – на этот вопрос нельзя получить точный и однозначный ответ. Бесспорно, это будет зависеть от актуализации данной лексики в сознании индивидов.

Большое количество слов, которыми обогатил язык период пандемии, – это слова, производные от лексем «карантин», «ковид» (и его англоязычные варианты), «корона» [2; 3]. Однако по частоте употребления слова «маска», «щиток», «перчатки» в обозначенный период, очевидно, несколько не уступали вышеобозначенным лексемам.

Цель исследования – описать особенности воздействия экстралингвистического фактора на восприятие и актуализацию в сознании индивидов коронавирусной лексики.

Материалы и методы

В рамках предпринятого исследования ранее были проанализированы и описаны результаты свободного ассоциативного эксперимента на слова-стимулы «маска», «корона» [4; 5]. Материалом настоящей статьи послужили данные свободного ассоциативного эксперимента на слово-стимул «щиток», который проводился в два этапа. В качестве основного метода исследования ассоциативный эксперимент был выбран не случайно, поскольку он предоставляет доступ к информационной базе человека [6] и выступает одним из «наиболее надежных и эффективных методов, обеспечивающих доступ к изучению структур знания и сознания» [7, с. 25]. Последующая когнитивная интерпретация полученных экспериментальных данных проводилась в сопоставительном аспекте с данными толковых словарей.

Результаты и обсуждение

Испытуемыми (далее ии.) в рамках свободного ассоциативного эксперимента выступили студенты Курского государ-

ственного университета в возрасте от 18 до 22 лет численностью 100 человек. Гендерный фактор во внимание не принимался. Эксперимент проводился в два этапа с учетом способа предъявления ии. стимула в сентябре 2021 года.

Стимулами ассоциативного эксперимента стали слово «щиток» и черно-белая картинка, изображающая данный предмет. Респондентам предлагалось записать первые пришедшие в голову ассоциации на предложенные стимулы. Отказов не было.

В результате ассоциативного эксперимента на слово-стимул «щиток» (далее Э₁) было получено 235 реакций, из которых повторяющихся – 181 (77%), единичных – 54 (23%). К ядру отнесены реакции, набравшие четыре и более повторов, к периферии – набравшие по три и два повтора. Цифра означает количество одинаковых реакций, в случае единичной фиксации цифра не ставится.

Ядро ассоциативного поля (далее АП) Э₁ представлено следующими реакциями: *электричество* (41), *защита* (20), *электрический щиток* (11), *пандемия* (10), *свет* (9), *коронавирус* (8), *щит* (7), *провода* (6), *счетчик* (4), *электроэнергия* (4), *маска* (4). Всего 124 реакции (53%).

Периферия АП (24%) включает реакции: *здоровье* (3), *электрический ток* (3), *проводка* (3), *удар* (3), *опасность* (3), *меч* (3), *маленький щит* (3), *броня* (3), *подъезд* (3), *дом* (3), *цифры* (3), *неизвестность* (3), *электрик* (3), *лампа* (2), *искры* (2), *молния* (2), *физика* (2), *железо* (2), *футбольные щитки* (2), *щит у рыцаря* (2), *боль* (2), *красный* (2). Всего 57 реакций.

Единичные реакции: *счет за электричество*, *выбивает*, *электрика*, *трансформаторная будка*, *напряжение*, *разряд*, *связь*, *темнота*, *предохранитель*, *включатель*, *выключатель*, *огонь*, *тепло*, *запрещено*, *пожар*, *деталь*, *имеющая защитную функцию от чего-то*, *наколенник*, *голень*, *футбол*, *гетры*, *рыцарь*, *кавалерийский щит*, *небольшой деревянный щит в железной оправе*, *оборонитель-*

ный, защита лица в средневековом шлеме, маленький щиток для защиты от стрел, сила, металлический, война, военный, боевой, экипировка, площадка, плата, квартплата, квартира, квитанции, показания, ЖКХ, деньги, болезненный, смертельный, тревожность за будущее, мир изменится навсегда, никуда больше поехать нельзя, неясность, серый, синий, зеленый, вентиляция, коробка, прибор, знак, отвертка. Всего 54 реакции (23%).

В связи с тем, что исследователи до сих пор не пришли к единому мнению

относительно характера интерпретации вербальных данных, т.е. их объем и содержание могут существенно отличаться [8], в рамках своего исследования мы придерживались наиболее традиционного способа анализа содержания ассоциативных полей: отдельные реакции были объединены в группы реакций, близких по смыслу (рис.1). Представленное разделение довольно субъективно и может подвергаться изменениям.

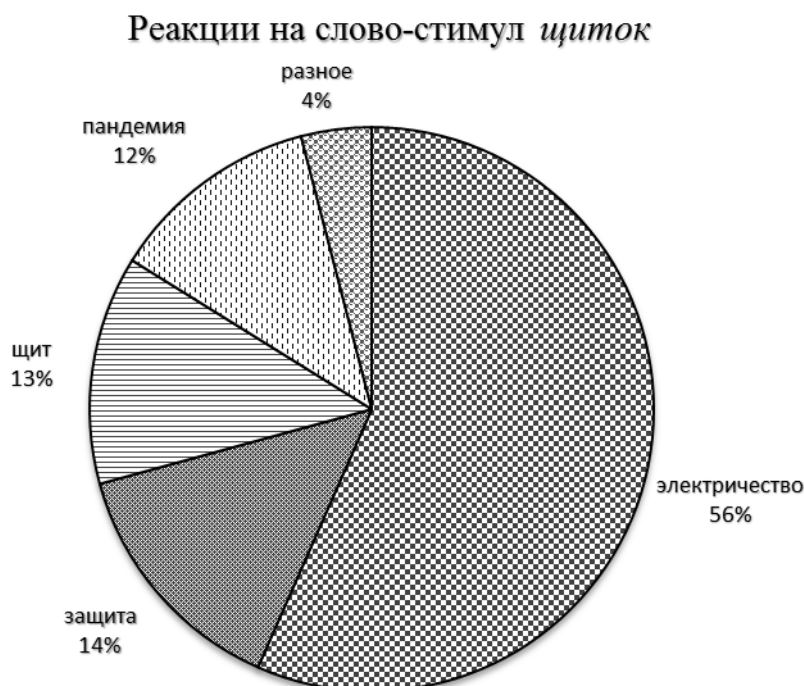

Рис. 1. Распределение реакций Э₁ по тематическим группам (в %)

Fig. 1. Distribution of AE₁ reactions by thematic groups (%)

Одной из самых объемных оказалась группа ЭЛЕКТРИЧЕСТВО (132), образованная реакциями: электричество (41), электрический щиток (11), свет (9), провода (6), счетчик (4), электроэнергия (4), электрический ток (3), проводка (3), электрик (3), напряжение, выключатель, выключатель, предохранитель, металлический ящик, железо (2), трансформаторная будка и другие. Сюда относятся реакции, указывающие на расположение электри-

ческого щита: дом (3), подъезд (3), площадка, квартира. Данная группа составляет более половины (56%) всех реакций АП рассматриваемого стимула. Это объясняется тем, что электрический щиток находится в каждом доме, и данное устройство хорошо знакомо всем и, практически с детства. В рамках этой группы также можно выделить компонент ЖКХ, связанный с оплатой за электричество: цифры (3), плата, квартплата,

квитанции, показания, деньги. Такие реакции, как опасность (3), искры (2), молния (2), выбивает, темнота, огонь, пожар, запрещено указывают на субъективное переживание ии. определенных нежелательных обстоятельств.

В АП рассматриваемого стимула также была выделена тематическая группа ЗАЩИТА (14,4%), представленная следующими реакциями: защита (20), маска (4), здоровье (3), деталь, имеющая защитную функцию от чего-то, футбольные щитки (2), наколенник, голень, футбол, гетры. (Всего 34 реакции).

Группа реакций, обозначающих ЩИТ (13%) включает ассоциации: щит (7), меч (3), маленький щит (3), броня (3), щит у рыцаря (2), рыцарь, кавалерийский щит, небольшой деревянный щит в железной оправе, оборонительный, защита лица в средневековом шлеме, маленький щиток для защиты от стрел, сила, металлический, война, военный, боевой, экипировка (всего 30 реакций).

Следующая выделенная группа ПАНДЕМИЯ (29) составляет 12%. Сюда входят: пандемия (10), коронавирус (8), боль (2), неизвестность (3), болезненный, смертельный, тревожность за будущее, мир изменится навсегда, никуда больше поехать нельзя, неясность. Все реакции данной группы за исключением первых двух отражают эмоционально-оценочное отношение ии. к окружающей действительности, потому что «любая единица языка, выводя на какой-то фрагмент индивидуальной картины мира (которая одновременно обязательно является социально и культурно опосредованной), неизбежно задействует комплекс переживаний разной степени сложности и осознаваемости» [9, с. 120].

Следующий этап нашего исследования заключался в сопоставлении полученного психолингвистического значения с зафиксированными лексикографическими значениями. Анализ словарных статей в толковых словарях [10, с. 724; 11, с. 777] позволяет выделить две основные составляющие значения слова щиток:

1) защитное устройство, закрывающее лицо, глаза;

2) приспособление, надеваемое игроками в футбол, хоккей на голень для предохранения от ушибов.

Кроме того, в указанных словарях отмечается, что слово щиток является уменьшительно ласкательной формой к слову щит и означает:

1) старинное ручное оружие в виде круглой или прямоугольной деревянной или металлической доски для защиты от ударов;

2) ограждение, устройство в виде металлических плит, пластин, ряда сколоченных досок;

3) доска, на которой помещается, укрепляется что-либо для показа;

4) устройство, на котором смонтированы измерительная и сигнальная аппаратура [10; 11].

Результаты Э₁ показывают, что среди наиболее частых реакций в составе АП слова-стимула щиток по количественному соотношению выделяются следующие: электричество (41), защита (20), электрический щиток (11), пандемия (10), свет (9), коронавирус (8). Все указанные значения кроме пандемии и коронавируса полностью или частично отражены в толковых словарях. Два новых значения в указанных источниках не зафиксированы. Появление у слова новых значений обусловлено тем, что любые изменения, происходящие в современном обществе, влияют на отношение человека к окружающим явлениям и обязательно отражаются в языковом сознании носителей языка [12, с. 92]. Реакции пандемия (10) и коронавирус (8) являются ярким отражением объективной действительности. Психолингвистическое значение отражает языковое сознание адекватно определенному моменту, периоду. Поскольку эти реакции составляют незначительный процент (7,6%) от их общего числа (235 реакций), мы решили посмотреть, изменится ли частота подобных реакций и набор ассоциатов в целом, если в качестве стимула будет представлено не сло-

во, а картинка, репрезентирующая исследуемое понятие. Поэтому был проведен Э₂, в котором ии. предъявлялось черно-белое изображение указанного предмета (рис. 2). Э₂ проводился в конце марта

2022 г., когда в России на фоне улучшения эпидемической ситуации и снижения заболеваемостью COVID-19 обязательное ношение средств индивидуальной защиты было отменено.

Рис. 2. Визуальный стимул

Fig. 2. Visual stimulus

В Э₂ было получено 294 реакции. В ядро АП вошли ассоциации: защита (44), коронавирус (27), маска (22), вирус (13), ковид (10), болезнь (10), больница (9), сварка (9), врач (9), сварщик (8), безопасность (7), экран (5), искры (5), пандемия (4), карантин (4), работа (4), краска (4), стройка (4). Всего 198 (67%).

Периферию составили 44 реакции (15%): стоматолог (3), эпидемия (3), инфекция (3), маникюр (3), слесарь (3), опасность (3), страх (3), пластик (3), Covid-19 (2), дистанционка (2), изоляция (2), боль (2), пыль (2), чистота (2), здоровье (2), болгарка (2), магазин (2), каска (2).

К единичным реакциям относятся: красная зона, антивирусный, локдаун, смерть, ограничения, дефолт, трудно дышать, духота, неудобство, упирается в лицо и шею, бесполезная штука, насилие, несправедливость, защита для глаз, стерильность, надёжность, профилактика, меры безопасности, бациллы, козырек от солнца, спецодежда, грязь, касса, лаборатория, сфера услуг, обработка дерева, завод, парикмахерская, спецназ, ОМОН, Росгвардия, ремонт, химия, эксперимент, техника, пожар, станок, работник больницы, силовики, дантист, доктор, рабочий, инженер, токарь, физик, кассир, резчик металла, мастер ноготочков, лицо,

стекло, инструмент, легкость. Всего 52 реакции (18%).

Распределение всех полученных ответов по группам представлено на рис. 3. Несмотря на то, что эксперимент проводился в период, когда в стране наблюдался спад заболеваемости COVID-19 и была снята часть запретов, в АП Э₂ самой многочисленной оказалась группа КОРОНА-ВИРУС (101), составляющая 34%. Широкий спектр реакций обусловлен сложившейся ситуацией пандемии коронавируса. Частота таких ассоциатов как коронавирус (27), ковид (10) свидетельствует о том, что появившиеся неологизмы стали частью языкового сознания и прочно закрепились в структуре языка [13, с. 60]. В АП картинки-стимула щиток: зафиксированы ключевые понятия эпохи [14]: вирус (13), пандемия (4), карантин (4), эпидемия (3), инфекция (3), Covid-19 (2), дистанционка (2), изоляция (2), красная зона, антивирусный, локдаун. «Ключевыми следует считать слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания» [15, с. 90]. В языковом сознании респондентов данные реакции в пандемийный период соединились в единый понятийный комплекс.

Рис. 3. Распределение реакций Э₂ по тематическим группам (в %)

Fig. 3. Distribution of AE₂ reactions by thematic groups (%)

В рамках данной группы в Э₂ широко представлены личностно окрашенные реакции, характеризующие эмоциональное состояние ии. и их отношение к данному явлению: *страх (3), опасность (3), боль (2), смерть, ограничения, дефолт, трудно дышать, духота, неудобство, упирается в лицо и шею, бесполезная штука, насилие, несправедливость*.

Изображенный на картинке предмет ассоциируется у ии., прежде всего, с средством *защиты* от коронавирусной инфекции, поскольку обеспечивает *безопасность (7), стерильность, надёжность, профилактику, чистоту (2) и здоровье (2)*. Приведенные реакции относятся к тематической группе ЗАЩИТА, которая в Э₂ составляет 32% (93 реакции) и указывает на то, что для ии. пластиковый щиток также является эффективным средством защиты.

Следующая выделенная нами группа – СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ тоже является очень многочисленной. Суммарная частота 31% свидетельствует о широком

применении изображенного на картинке предмета в деятельности человека. В этой группе можно выделить несколько подгрупп. Прежде всего, это ПРОФЕССИИ ЛЮДЕЙ, которые пользуются данным защитным средством: *врач (9), сварщик (8), стоматолог (3), слесарь (3), работник больницы, силовики, дантист, доктор, рабочий, инженер, токарь, физик, кассир, резчик металла, мастер ноготочков*. Вторая подгруппа – это СФЕРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ данного предмета: *больница (9), сварка (9), искры (5), работа (4), маникюр (3), краска (4), стройка (4), болгарка (2), магазин (2), касса, лаборатория, сфера услуг, обработка дерева, завод, парикмахерская, спецназ, ОМОН, Росгвардия, ремонт, химия, эксперимент, пожар, станок*.

Сопоставление данных Э₁ и Э₂ демонстрирует существенные различия как в наборе ассоциатов, так и в частоте однотипных ассоциаций (табл. 1).

Таблица 1. Распределение частоты реакций по результатам Э₁ и Э₂**Table 1.** Reaction frequency distribution according to the results of AE₁ and AE₂

Э ₁	Э ₂
<i>электричество (41), защита (20), электрический щиток (11), пандемия (10), свет (9), коронавирус (8), щит (7), провода (6), счетчик (4), электроэнергия (4), маска (4)</i>	<i>защита (44), коронавирус (27), маска (22), вирус (13), ковид (10), болезнь (10), больница (9), сварка (9), врач (9), сварщик (8), безопасность (7), экран (5), искры (5), пандемия (4), карантин (4), работа (4), краска (4), стройка (4)</i>

Реакция первого ранга в Э₁ *электричество (41)* в АП Э₂ вообще отсутствует. Самая частотная реакция Э₂ *защита (44)* в Э₁ занимает второе место. В Э₂ на втором месте стоит *коронавирус (27)*, который в Э₁ находится на шестом месте. Отметим, что в ядерной зоне Э₁ и Э₂ совпадают четыре реакции: *защита, коронавирус, маска, пандемия*. Частота однотипных реакций и состав главных ассоциатов обоих экспериментов не совпадают. Эти существенные различия обусловлены, прежде всего, разной формой предъявления ии. исследуемого стимула. Непосредственно представленный предмет может вызывать другие ассоциации, нежели слово, обозначающее данное понятие. Тем не менее, результаты обоих экспериментов дополняют друг друга и позволяют выявить не отраженные в словарных дефинициях денотативные, коннотативные (оценочные / эмоциональные) и некоторые функциональные семантические признаки и новые значения исследуемого понятия *щиток*. Они позволяют оптимизировать семантическое описание лексики и приблизить его к реалиям современного языкового сознания.

Выводы

Анализ полученных данных позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, проведенное психолингвистическое исследование в очередной раз подчеркивает справедливость утверждения о разнице в полноте психолингвистического и лексикографического зна-

чений. В этой связи справедливо замечание М.С. Саломатиной, что «ученый при составлении традиционного толкового словаря ориентируется на собственный языковой опыт», а лингвист, осуществляющий работу с языковым материалом, который был получен в ходе психолингвистического эксперимента, «имеет дело с результатами языковой рефлексии значительного количества носителей языка» [16, с. 69]. Основу психолингвистического значения слова «щиток» составляет имеющееся лексикографическое значение, но психолингвистическое значение уточняет, конкретизирует лексикографическое значение с учетом конкретной ситуации «здесь и сейчас».

Во-вторых, способ подачи стимула влияет на конечный результат. И в первом, и во втором эксперименте были отмечены реакции, связанные с пандемией коронавируса, но во втором эксперименте они составили ядро. Это объясняется стимулом-картинкой с изображением средства защиты, которое стало социально значимым в обозначенный период – период пандемии. Форма подачи стимула способствовала более точной, конкретной актуализации значения в индивидуальном сознании. Слово-стимул «щиток» ассоциируется у носителей языка, прежде всего, с электрическим щитком (набором автоматов, которые защищают проводку квартиры, электрооборудование от коротких замыканий). Щиток как средство защиты появился в быту позже, чем электрический щиток, что и обуславливает подобное распределение реакций на

предъявленное слово-стимул. Таким образом, канал восприятия оказывает значение на последующую актуализацию значения слова в сознании индивида.

В-третьих, пандемия коронавирусной инфекции как экстралингвистический фактор способствовала расширению и уточнению существующего в лексико-

графических источниках значения лексемы «щиток». С учетом сложившейся ситуации *щиток* – это не просто *защитное устройство, закрывающее лицо и глаза*, но это, прежде всего, *индивидуальное средство защиты человека от вирусной инфекции*.

Список литературы

1. Кронгауз М.А. SCREENLIFE в эпоху карантина // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 735–744. [https://doi.org/10.24147/24136182.2020.7\(4\)](https://doi.org/10.24147/24136182.2020.7(4)).
2. Громенко Е.С., Павлова А.С., Приемышева М.Н. О «ковидно-коронавирусных» процессах в русском языке 2020 года // Studia Slavica. 2020. Vol. 65. Issue 1. Pp. 51-70. <https://doi.org/10.1556/060.2020.00005>
3. Северская О.И. Ковидиоты на карантинулах: коронавирусный словарь как диагностическое поле актуальных дискурсивных практик // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 887-906. <https://doi.org/10.24147/2413-6182>
4. Конева Е.А., Мелихова Ю.Р. Ассоциативное поле лексемы «маска» в языковом сознании носителей русского языка в период пандемии коронавирусной инфекции // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 3 (42). С. 98-109.
5. Конева Е.А., Мелихова Ю.Р. Специфика способа восприятия испытуемыми стимулов в ходе проведения ассоциативного эксперимента // Русский лингвистический бюллетень. 2022. №2 (30). <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.13>.
6. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
7. Курганова Н.И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования значения живого слова // Вопросы психолингвистики. 2019. №3 (41). С. 24–37. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-41-3-24-37>.
8. Степыкин Н.И. Ассоциативное поле: продукт ассоциативного эксперимента и инструмент анализа значения слова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2016. № 3 (20). С. 110–114.
9. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная сфера человека и язык: подходы к исследованию // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 40. С. 118–124.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Издательство АСТ: Мир и Образование, 2018. 736 с.
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2017. 800 с.
12. Уфимцева Н.В. Значение слова как отображение социокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2015. № 3. С. 83–92.
13. Громенко Е.С. «Коронный» потенциал русского языка начала 2020-х годов // Новые слова и словари новых слов 2020: сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Козловская / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 45–62. <https://doi.org/10.30842/9785604483862>.
14. Русский язык коронавирусной эпохи / Т.Н. Буцева, Х. Вальтер, И.Т. Вепрева [и др.]. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 610 с. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/neology/coronavirus/book.pdf>. (дата обращения: 07.09.2022)

15. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90–141.
16. Саломатина М.С. Психолингвистическое значение слова: опыт описания // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 2. С. 69–100.

References

1. Krongauz M.A. Screenlife v e'poxu karantina [Screenlife in the era of quarantine]. *Kommunikativny'e issledovaniya = Communicative Research*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 735–744. [https://doi.org/10.24147/24136182.2020.7\(4\)](https://doi.org/10.24147/24136182.2020.7(4)).
2. Gromenko E.S., Pavlova A.S., Priemy'sheva M.N. O "kovidno-koronavirusny'x" proces-sax v russkom yazy'ke 2020 goda [About the "covidcoronavirus" processes in the Russian language of 2020]. *Studia Slavica = Studia Slavica*, 2020, vol. 65, is. 1, pp. 51–70. <https://doi.org/10.1556/060.2020.00005>.
3. Severskaya O.I. Kovidioty' na karantikulax: koronavirusny'j slovar' kak diagnosticheskoe pole aktual'ny'x diskursivny'x praktik [Covidioty on coronacation: coronaviral lexicon as a diagnostic field for actual discursive practices]. *Kommunikativny'e issledovaniya = Communicative Research*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 887–906. <https://doi.org/10.24147/2413-6182>.
4. Koneva Y.A., Melikhova Y.R. Associativnoe pole leksemy' "maska" v yazykovom soz-nanii nositelej russkogo yazy'ka v period pandemii koronavirusnoj infekcii [Associative field of the lexeme "mask" in Russian native speakers' language consciousness during the pandemic of coronavirus infection]. *Teoriya yazy'ka i mezhkul'turnaya kommunikaciya = Theory of Language and Intercultural Communication*, 2021, no. 3 (42), pp. 98–109.
5. Koneva Y.A., Melikhova Y.R. Spetsifika sposoba vospriyatiya ispytuyemyimi stimulov v khode provedeniya assotsiativnogo eksperimenta [The specifics of the way recipients perceive the stimuli during an associative experiment]. *Russkij lingvisticheskij byulleten' = Russian Linguistic Bulletin*, 2022, no. 2 (30). <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.13>.
6. Zalevskaya A.A. *Psiholingvisticheskie issledovaniya: Slovo. Tekst: Izbrannye Trudy* [Psycholinguistic research: The Word. Text: Selected works]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 543 p.
7. Kurganova N.I. Assotsiativnyy eksperiment kak metod issledovaniya znacheniya zhivogo slova [Associative Experiment as a Method of Studying the Living Word Meaning]. *Voprosy psiholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*, 2019, no. 3 (41), pp. 24–37. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-41-3-24-37>.
8. Stepykin N.I. Associativnoe pole: produkt associativnogo eksperimenta i instrument analiza znacheniya slova [Associative field: the product of associative experiment and a tool for analyzing the word meaning]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2016, no. 3 (20), pp. 110–114.
9. Myagkova E.Y. Emotsional'naya sfera cheloveka i yazyk: podkhodyk issledovaniyu [Emotional sphere of a person and language: approaches to research]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya. Sb. Statey* [Language, consciousness, communication. Sat. articles]; ed. by N.V. Ufimtseva, V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. Moscow, MAKSS Press Publ., 2010, is. 40, pp. 118–124.
10. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Mir i Obrazovaniye Publ., 2018. 736 p.
11. Ushakov D.N. *Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of modern Russian language]. Moscow, Adelant Publ., 2017. 800 p.

12. Ufimtseva N.V. Znachenije slova kak otobrazheniye sotsiokul'turnoy real'nosti [Word meaning as the display of social and cultural reality]. *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*, 2015, no. 3. pp. 83-92.

13. Gromenko E.S. «Koronnyy» potentsial russkogo yazyka nachala 2020-kh godov [The “corona” potential of the Russian language of the early 2020s]. *Novyye slova i slovari novykh slov 2020* [New words and dictionaries of new words 2020]. St. Petersburg, 2020. pp. 45-62. <https://doi.org/10.30842/9785604483862>.

14. Buceva T.N., Val'ter X., Vepreva I.T. et al. Russkij yazyk koronavirusnoj e'poxi [Russian language of the coronavirus era]. St.-Petersburg, Institut lingvisticheskix issledovanij RAN Publ., 2021, 610 p. Available at: <https://iling.spb.ru/dictionaries/neology/coronavirus/book.pdf>. (accessed 07.09.2022).

15. Zemskaya Y.A. Aktivnyye protsessy sovremennogo slovoпроизводства [Active processes of modern word production]. *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995)* [Russian language of the end of the XX century (1985–1995)]. Moscow, 1996, pp. 90–141.

16. Salomatina M.S. Psikholingvisticheskoye znachenije slova: opyt opisaniya [Psycholinguistic meaning of the word: the experience of description]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Bulletin of VSU. Series: Philology. Journalism*, 2014, no. 2. pp. 69–71.

Информация об авторах / Information about the Authors

Конева Евгения Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: e.a.koneva@bk.ru

Evgenia A. Koneva, Cand. of Sci. (Philological), Associate Professor at the Department of Romano-Germanic Philology, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: e.a.koneva@bk.ru

Мелихова Юлия Рустамовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: melikhova.78@list.ru

Yulia R. Melikhova, Cand. of Sci. (Philological), Associate Professor at the Department of Translation and Intercultural Communication, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: melikhova.78@list.ru